

НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В АСПЕКТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

Е. Ф. Сысоева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 марта 2014 г.

Аннотация: в данной статье раскрывается содержание модернизации банковской системы; определяются требования Базельского комитета по банковскому надзору к составу и структуре капитала кредитных организаций; выявляются направления реформирования банковской системы России; идентифицируются проблемы, связанные с реализацией положений Базеля III.

Ключевые слова: устойчивость банковской системы, состав и структура капитала кредитной организации, методика расчета банковского капитала, контрциклический буфер банковского капитала, леверидж банковского капитала, ликвидность покрытия, чистое стабильное фондирование.

Abstract: the article reveals the content of the modernization of the banking system; specifies the requirements of the Basel Committee on Banking Supervision to the composition and the structure of the capital of credit organizations; identifies directions in reforming the banking system of Russia; identifies problems related to the implementation of the Basel III.

Key words: sustainability of the banking system, the composition and the structure of the capital of credit organization, methodology for calculating the capital of a bank, the countercyclical capital buffer, bank's leverage ratio, the liquidity coverage ratio (LCR), net stable funding ratio (NSFR).

Под модернизацией банковской системы понимается комплекс реформ, позволяющих существенно повысить ее национальную конкурентоспособность. В условиях интеграционных процессов в мировом хозяйстве и финансовой глобализации для развития конкурентных преимуществ российской банковской системы важное значение приобретает ее устойчивость. Устойчивость банковской системы – ее комплексная характеристика, при которой обеспечивается выполнение ею своих функций и обязательств перед другими экономическими субъектами независимо от внешнего воздействия на нее.

Обеспечение устойчивости функционирования банковской системы – одна из целей деятельности Центрального банка РФ.

Особый статус Центрального банка РФ проявляется в его независимости от исполнительных органов и подотчетности законодательным органам власти. В западной литературе противоречия, связанные с деятельностью Центрального банка РФ, получили название «магического четырехугольника», где в качестве своеобразных «углов» выступают: экономический рост, проблема занятости, стабильность национальной денежной единицы, активный платежный баланс страны.

Все эти «углы» или конечные цели деятельности Центрального банка реализуются путем его воздействия на параметры функционирования национальной банковской системы, прежде всего, на ее устойчивость.

После финансового кризиса 2008–2010 гг. устойчивость банковской системы стала одним из основных приоритетов денежно-кредитного регулирования экономики, основным субъектом которого выступает Центральный банк. Россия, как член «Группы 20», как страна, представленная в Совете по финансовой стабильности и в Базельском комитете по банковскому надзору, реализует международные рекомендации по поддержанию устойчивости национальной банковской системы, изложенные в документах БКБН (Базель III), принятых в 2010 г. и поддержанных главами государств «Группы 20» на саммите в Сеуле в ноябре 2010 г.

Новые стандарты представляют собой реформу регулирования капитала и ликвидности, снижения рисков функционирования банков на международном уровне, направленную на повышение устойчивости национальных банковских систем.

Одной из центральных тем Базеля III является тема регулирования банковского капитала. Устойчивость положения банка на финансовом рынке требует, чтобы его рискованные активы росли приблизительно тем же темпом, что и капитал, выступа-

ющий «последней линией обороны» для кредиторов и вкладчиков банка. Банк, слишком быстро расширяющий свои рискованные активы, начинает получать сигналы от рынка в виде ухудшения фактических значений обязательных экономических нормативов о том, что должен быть замедлен рост рискованных активов или привлечен дополнительный капитал. В этом состоит регулирующая функция банковского капитала, который является объектом воздействия надзорных органов.

Базель III (в отличие от Базеля II) предполагает использование так называемых буферов капитала: консервационного и контрциклического. Консервационный буфер капитала (Capital conservation buffer) представляет собой резервный запас капитала в размере 2,5 % от общей суммы капитала (ВР), который вне периода стресса должен поддерживаться банком сверх минимального установленного регуляторного требования к величине базового капитала первого уровня 4,5 % и соответственно 8 % от общего капитала. Если консервационный буфер становится меньше нормативной величины, на банк накладываются ограничения по распределению прибыли, связанные с необходимостью отчислений на его восстановление в соответствии с установленной пятиступенчатой шкалой консервации прибыли.

Требование к созданию контрциклического буфера капитала (Countercyclical buffer) устанавливается в целях дополнительной защиты банковского сектора в период стрессов, вызванных экономическим спадом, которому предшествовал период чрезмерного роста кредитования реального сектора и населения. Контрциклический буфер может устанавливаться надзорным органом в случае роста активов банковской системы, который, по его оценке, ведет к возникновению системного риска. Таким образом, речь идет о системном подходе, который проявляется не только в акценте регулирования, направленного на снижение системных рисков, но в роли регулятора (Центрального банка), который должен заблаговременно идентифицировать системные риски и принять решение о реализации превентивных мер.

Вышеназванные буферы капитала должны повысить устойчивость крупнейших банков и банковских систем за счет ужесточения требований к величине и структуре капитала банков, прежде всего, осуществляющих агрессивную политику, и банков с высоким уровнем концентрации рисков.

Требования к банковскому капиталу, установленные Банком России и ориентированные на

международные стандарты, должны обеспечить определенный уровень капитализации банковской системы страны, который в настоящее время достаточно низок. Так, за 2012 г. собственные средства (капитал) действующих кредитных организаций выросли на 16,6 % (за 2011 г. – на 10,8 %) и на 1 января 2013 г. достигли 6112,9 млрд руб. В результате более интенсивного роста собственных средств банков по сравнению с номинальным ВВП отношение капитала банковского сектора к ВВП повысилось за год с 9,4 до 9,8 %. В 2012 г. абсолютный прирост собственных средств в целом по банковскому сектору составил 870,9 млрд руб., что в 1,7 раза больше, чем за предыдущий год (509,8 млрд руб.). Объем основного капитала за 2012 г. увеличился на 15,1 % и составил 3813,5 млрд руб. Удельный вес основного капитала в составе собственных средств снизился за 2012 г. на 0,8 п.п. и по состоянию на 1 января 2013 г. составил 62,4 %. Соотношение основного капитала с активами, взвешенными по уровню риска, за год сократилось с 9,3 до 8,5 % [1].

В соответствии со «Стратегией развития банковского сектора РФ на период до 2015 года» предполагается, что к 1 января 2016 г. банковским сектором будут достигнуты следующие совокупные показатели:

- активы/ВВП – более 90 % (на 1 января 2011 г. – 76 %);
- капитал/ВВП – 14–15 % (на 1 января 2011 г. – 10,6 %);
- кредиты нефинансовым организациям и физическим лицам/ВВП – 55–60 % (на 1 января 2011 г. – 40,8 %) [2].

Финансовый кризис выявил области деятельности российских банков, наиболее уязвимые с точки зрения подверженности их риску, в том числе операции, связанные с кредитованием бизнеса собственника (собственников) банка, а также операции с финансовыми инструментами, цены на которые подвержены повышенной волатильности, и операции с заемщиками, деятельность которых непрозрачна.

Для измерения уровня рисков в документах Базеля III предусмотрено введение показателя леввериджа (Leverage Ratio), расчет которого осуществляется таким образом, чтобы его значения были сопоставимы в странах, использующих различные стандарты бухгалтерского учета. Минимальное значение леввериджа, определяемого как отношение капитала первого уровня к совокупной сумме требований к банку, учитываемых на балансовых и

внебалансовых счетах, очищенных от резервов и переоценок, должно составлять 3 %. Базельский комитет будет осуществлять регулярный (раз в полугодие) мониторинг данных банков о коэффициенте левериджа для того, чтобы определить адекватность предлагаемого подхода и минимального значения данного показателя на протяжении всего кредитного цикла, а также различным видам бизнес-моделей, используемых в конкретном банке для регулирования рисков. Окончательные корректировки коэффициента левериджа будут проведены Базельским комитетом в первой половине 2017 г.

Поскольку основным видом рисков банков выступают кредитные риски, Базель III пересмотрел методику расчета капитала на покрытие кредитного риска контрагента (Counterparty credit risk, CCR). Изменения связаны с методиками расчета, основанными на внутренних моделях, в частности, VaR. В дополнение к покрытию капиталом кредитного риска дефолта, рассчитываемого на основании стандартизированного или IRB-подхода, банк также должен поддерживать капитал на покрытие потерь от рыночной переоценки деривативов, торгуемых на внебиржевом рынке (ОТС), связанных с кредитным риском контрагента. Банк обязан проводить стресс-тестирование кредитного риска контрагента (как минимум ежемесячно) с использованием рыночных факторов. Реализация этих требований существенно усложняет расчет и мониторинг обязательных экономических нормативов H_6 , H_7 , установленных для российских коммерческих банков Инструкцией 139-И.

В качестве важнейшего компонента устойчивости кредитной организации и всей банковской системы в целом выступает их ликвидность. В целях гармонизации надзора за риском ликвидности, особенно в крупных банках и (или) в период стресса, Базель III впервые вводит два регуляторных стандарта ликвидности: показатель покрытия ликвидности (LCR, Liquidity Coverage Ratio) и показатель чистого стабильного фондирования (NSFR, Net Stable Funding Ratio).

Показатель покрытия ликвидности (LCR) вводится для поддержания в банке необходимого уровня необремененных высоколиквидных активов, которые могут быть конвертированы в наличные средства для поддержания ликвидности в течение 30 дней с учетом условий серьезного стресса ликвидности, определенных сценарием надзорного органа, и рассчитывается как отношение совокупности высоколиквидных активов к чистому

оттоку денежных средств в предстоящие 30 дней (минимальное значение 100 %).

Показатель чистого стабильного фондирования (NSFR) вводится для обеспечения среднесрочного и долгосрочного фондирования активов и деятельности банка во временном горизонте более одного года, т.е. характеризует долгосрочную ликвидность и рассчитывается как отношение имеющегося в наличии стабильного финансирования к необходимому объему стабильного фондирования (минимальное значение более 100 %). Под стабильным фондированием понимается совокупность капитала и обязательств, которые являются надежными источниками средств на срок более одного года в условиях длительного стресса (не менее одного года, со значительным снижением доходности или платежеспособности в результате повышенных кредитного, рыночного, операционного и/или иных рисков). В состав имеющихся источников фондирования включаются пассивы с различным весом в зависимости от их стабильности и срока погашения. Аналогичный подход применяется при расчете направлений фондирования, в состав которых включаются обязательства по кредитам и ликвидности, отражаемые на внебалансовых счетах (с весом 5 %).

Банк России как орган банковского регулирования и надзора заявил о присоединении к Базелю III, поскольку финансовый кризис продемонстрировал, что агрессивная политика коммерческих банков приводит к появлению неуправляемых рисков. В связи с этим в «Стратегии развития банковского сектора РФ до 2015 года» указывается, что «Банком России будет уделяться повышенное внимание сбалансированности политики кредитных организаций с применением при необходимости системных и (или) индивидуальных надзорных мер, направленных на ограничение неоправданной активности» [2].

При этом, по нашему мнению, возникает ряд проблем, связанных с реализацией положений Базеля III:

– определение перечня системно значимых кредитных организаций как банковских, так и небанковских. При выделении этих игроков Банк России будет опираться на такие критерии, как уникальность кредитной организации, размер, трансграничность, а также взаимозависимость. Удовлетворять этим критериям, по мнению ЦБ РФ, будут не более 20 игроков;

– требования к качеству банковского капитала. Реализация этих требований осложняется исклю-

чением из капитала банков субординированных кредитов. Ежегодно их объем должен будет уменьшаться на 10 %, что потребует изыскания дополнительных источников финансовых ресурсов для наращивания собственного капитала;

– рейтинг российских эмитентов. Высоколиквидные активы, согласно Базельским принципам, – те, которые имеют высокую рейтинговую оценку. Максимальная же оценка, которую сегодня могут получить российские кредитные организации – «ВВВ», поскольку рейтинг компании не может быть выше рейтинга страны, в которой они зарегистрированы;

– повышение требований к финансовому планированию в банке с целью расчета чистого оттока денежных средств;

– определение надзорным органом (Банком России) сценариев серьезного стресса, т.е. выявление негативных факторов и угроз устойчивости банков, банковских групп, банковской системы на ранней стадии и оперативное применение эффективных мер надзорного реагирования (развитие системы раннего предупреждения);

– реализация международных подходов в части требований к деловой репутации топ-менеджеров, членов советов директоров и мажоритарных собственников банков;

– повышение ответственности топ-менеджеров, членов советов директоров и мажоритарных собственников банков за достоверность ведения бухгалтерского учета и информации о рисках и устойчивости банков;

– предоставление надзорному органу права на использование профессионального суждения в ситуациях, когда информация о деятельности и (или) рисках банков не транспарентна.

В рамках внедрения новых международных требований к качеству и достаточности капитала, поддержанию необходимого уровня ликвидности, предусмотренных документами Базеля III, будет проведена работа:

– по внесению изменений в нормативную базу в части пересмотра структуры регулятивного ка-

питала и введения требований к достаточности компонентов капитала;

– по установлению требований к формированию буферов капитала, введению показателя «леверидж», определяемого как отношение величины капитала к совокупной величине активов и внебалансовых позиций без учета уровня риска по ним;

– по введению двух нормативов ликвидности: показателя краткосрочной ликвидности, определяемого как отношение ликвидных активов к чистому оттоку денежных средств в ближайшие 30 дней в условиях рыночного стресса, и показателя чистого стабильного фондирования, определяемого как отношение имеющихся в наличии стабильных источников фондирования сроком не менее одного года к необходимому объему такого фондирования в условиях стресса.

В 2013–2014 гг. будут определены подходы к формированию банками контрциклического буфера капитала в качестве инструмента ограничения системного риска. Для реализации этих подходов предполагается также разработать дополнительные индикаторы роста рисков в российской финансовой системе [3].

Перечисленные меры реагирования на стратегический вызов по модернизации банковской системы России, разумеется, не представляют собой исчерпывающего перечня. Вместе с тем, они относятся к мерам «тонкой настройки» банковского надзора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в РФ за 2012 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/root_get_blob.asp?doc_id=9262. – С. 51–52.

2. Стратегия развития банковского сектора РФ на период до 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=113016>

3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2013 год и на период 2014 и 2015 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2012\(2013-2014\).pdf](http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2012(2013-2014).pdf). – С. 30.

Воронежский государственный университет

Сысоева Е. Ф., доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и кредита

E-mail: selfin@mail.ru

Тел.: 8(473)234-11-56

Voronezh State University

Sysoeva E. F., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Finances and Credit Department

E-mail: selfin@mail.ru

Tel.: 8(473)234-11-56